

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

«ЭКОНОМИКА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА» -СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ НА ОСНОВЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА

Контекст

Россия все еще находится в суровых условиях системной трансформации. И, судя по всему, окончание перехода состоится не завтра и даже не послезавтра. К тому же это переход к «нормальности», которой не было. Тем не менее шансы на движение страны к гражданскому обществу, плюралистической демократии и социальному рыночному хозяйству - при всех задержках и даже откатах - сохраняются. Главное - уметь извлекать уроки из недавнего прошлого и не делать новых ошибок.

Надо признать целый ряд положительных итогов состоявшихся преобразований. Их очевидная позитивная сторона в том, что преодолена изолированность страны от внешнего мира и демонтированы механизмы командной экономики и внешнеторговой монополии. В результате исчезли униженные дефициты товаров и услуг, значительно расширился их ассортимент. С прекращением идеологической войны с «вещизмом» восстановлено право людей на «уют». Раскрепощена ранее скованная личная инициатива. Происходит становление предпринимательского класса, призванного сформировать основу благополучия страны. Население стремительно изживает исторически приобретенные иждивенческие комплексы. Вопреки разного рода предсказаниям, россияне быстро усвоили «рыночный» образ мысли и действия. Устранена типичная для советского строя уравниловка в личных доходах, и виден ощутимый прогресс в дисциплине и этике труда: есть смысл зарабатывать деньги, раз появилась возможность беспрепятственно обменивать их на ранее недоступные товары и услуги.

Нельзя не отметить, что после 70 лет принципиально иной экономической системы в стране достаточно быстро были созданы и начали функционировать формальные институты рыночной экономики, т.е. коммерческие банки, товарные и фондовые рынки, валютные биржи, качественно новые налоговые механизмы, правила антимонопольного регулирования и т.д.

И все же результаты рыночных преобразований с отрицательным знаком более зримы и очевидны. Они явно преобладают над успехами. И дело здесь не только в том, что за годы реформ страна утратила половину своего экономического потенциала. Хуже то, что в ней пока никак не удается приостановить процессы примитивизации производства, деинтеллектуализации труда и деградации социальной сферы. Сюда же надо добавить появление массовой бедности, которая за годы радикальных перемен стремительно расширялась за счет размывания сложившегося в СССР, пусть не слишком богатого по западным критериям, но все-таки среднего класса. За минувшие 20 лет страна явно отдалась от желаемых

социально-экономических стандартов развитых стран и приблизилась к усредненным характеристикам типичной страны «третьего мира» с громадной поляризацией личных доходов.

Разного рода подсчеты и исследования материальных возможностей российских домохозяйств свидетельствуют о том, что реально плодами проведенных преобразований пользуются не больше четверти населения страны, а половина ее жителей ведет еще более суровую борьбу за существование, чем в советские времена.

Справедливости ради надо отметить, что на результативность отечественных реформ продолжают влиять весьма мощные объективные факторы, делающие системную трансформацию в России намного труднее, чем у наших партнеров по бывшему СЭВ. Так, в странах Центральной и Восточной Европы социалистическое бытие длилось 40 лет и в большинстве случаев было навязано извне, а в России социализм господствовал более 70 лет и был, так сказать, целиком отечественным, а не «импортированным продуктом». Далее надо иметь в виду, что в отличие от стран ЦВЕ перед российскими реформаторами стояла задача проводить системную трансформацию при стремительном, правда, ими же и инициированном, распаде ранее единого государства.

Суперцентрализованная система экономики плюс полиэтничность населения бывшего СССР в условиях демократизации общественной жизни существенно облегчили реализацию идей национально-хозяйственного сепаратизма, который, как правило, игнорирует резоны экономической целесообразности. Каковы бы ни были надежды лидеров новых независимых государств (избавимся от «грабительского» центра и легче будет проводить реформы), действительность показала, что разрыв единого экономического пространства затруднил, а не облегчил переход к рыночной экономике каждой суверенной республики бывшего СССР, и Россия отнюдь не стала здесь исключением. Наконец, на старте реформ серьезным испытанием для перестройки экономики России оказалось огромное бремя гипертрофированного военно-промышленного комплекса.

Тем не менее без особого риска преувеличения можно утверждать, что разочаровывающие итоги системной трансформации в России по преимуществу рукотворны и только во вторую очередь предопределены специфическими неблагоприятными стартовыми условиями.

Двадцатилетие рыночных реформ в России, осуществлявшихся под флагом достижения уровня экономического развития и благосостояния наиболее развитых стран, завершилось тем, что наша страна едва приближается по производственным показателям к отметке РСФСР образца 1991 г. Опираясь на постулаты неоклассической ортодоксии, реформаторы убеждали нас, что предлагаемая ими система даст быстрый и устойчивый рост эффективности. Но реалии оказались иными и заставили авторов реформ значительно изменить риторiku, но не существо своих предложений.

Продолжение в течение второго десятилетия в основном той же экономической политики мало изменило негативные тенденции. Повышение мировых цен на экспортируемые Россией энергоресурсы и другие сырьевые товары увеличило приток валютных доходов в страну, что оказало оживляющее влияние на экономику. Ее спад сменился ростом, но преимущественно экстенсивным, слабо связанным с производственными инновациями и развитием человеческой личности.

Потерянное двадцатилетие перевело Россию на путь сползания к экономике периферийного типа, не имеющей иной возможности выживания, кроме обслуживания нужд более развитых стран. Отсюда - энергосырьевая ориентация российской экономики, низкий уровень эффективности и слабое развитие высокотехнологичных отраслей, отставание в науке, образовании, медицине и в целом в качестве жизни. Избавиться от этого негативного тренда в рамках принятой модели экономической политики невозможно. Как печальный опыт собственного двадцатилетия, так и опыт стран, показывающих высокие темпы экономического роста (Китай, Вьетнам, Индия, Бразилия), подводят к выводу о необходимости для нас модели экономики, альтернативной неолиберальной.

К тем же выводам приводят и уроки мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. Россия оказалась среди стран, где кумулятивный спад производства был одним из самых сильных, но не извлекла уроков из этого кризиса. Между тем они требуют существенных изменений в модели экономического развития, предполагающих уход от идеологии и практики рыночного фундаментализма при безусловном сохранении принципов как свободы и эффективности экономического развития, так и социальной справедливости. Мировой экономике и России необходимо социально, гуманитарно, экологически ориентированное *развитие*, базирующееся на приоритете реального сектора. Главными критериями успеха макроэкономической политики должны быть не только количественные параметры роста ВВП, но и существенное улучшение качественных параметров, отражаемых Индексом развития человеческого потенциала, прогрессом технологий, последовательным соблюдением экологических норм.

Безусловно, в новой эпохе - эпохе глобализации, эпохе, показавшей как позитивные, так и негативные стороны и социал-демократического, и неолиберального проектов, модель развития не может и не должна повторять прошлое, хотя может и должна учесть и позитивные, и негативные уроки прошедших десятилетий.

Наша цель - поиск новой модели социально и экологически ориентированной смешанной экономики, где рынок и общественное регулирование органично дополняют друг друга и обеспечивают прогресс человеческих качеств и технологическое развитие.

Цели

Участники Московского экономического форума считают, что в нашей стране назрела необходимость *качественного изменения сложившейся социально-экономической системы*, ибо в рамках инерционного сценария существенно улучшить основные параметры российского производства и социального развития невозможно. Поэтому предлагается именно долгосрочная стратегия, последовательно реализуемая на четко выделенных промежуточных рубежах, за своевременное и эффективное исполнение которой несут ответственность политический класс в целом и его лидеры в частности.

Ключевое отличие предлагаемой Стратегии опережающего развития от большинства нынешних модернизационных стратегий состоит в выдвижении принципиально отличных от большинства стран мира *целей развития* и переходе к соревнованию с ними по иным критериям прогресса. Настоящая стратегия имеет *целью ускоренный прогресс производства в реальном*

секторе как основы для приоритетного развития человеческой личности, что, в частности, предполагает:

- опережающее развитие производства в реальном секторе за счет радикального обновления технологической базы в соответствии с императивами перехода к 5-му и 6-му технологическим укладам; реиндустриализация России должна стать программой создания качественно нового по своим технологическим, экономическим, социальным и человеческим параметрам производства;
- ориентацию производства в реальном секторе на развитие человеческой личности; индикатором этого может служить Индекс человеческого развития (ИЧР), причем до уровня скандинавских стран, где приоритет отдается повышению творческого потенциала большинства граждан и где период гарантированно здоровой жизни продлен до 80 лет и более;
- обеспечение социально-справедливой производственной, трудовой и творческой мотивации, включая фактическое равенство стартовых возможностей для каждого (получение образования, предоставление рабочего места, предполагающего активное использование человеческого потенциала и т.п.), определяемую преимущественно трудовым вкладом социальную дифференциацию (при разнице де-цильного коэффициента в 6-6,5 раз);
 - переход к ноосферному (основанному на ответственности общества за рекреацию и развитие биосферы) типу развития, в том числе на экологические параметры не хуже скандинавских (2020); измерение развития с учетом показателя чистого адаптированного (с учетом загрязнения и деградации природного потенциала) валового продукта.

Традиционно рассматриваемые в качестве целей развития рыночные параметры роста (объем ВВП, конкурентоспособность на мировых рынках и т.п.) в рамках данного проекта рассматриваются как одно из возможных средств обеспечения развития.

Средства

Механизмы обеспечения ускоренного развития реального сектора: программируемое функционирование рыночной экономики и промышленная политика. Важнейшим механизмом реализации стратегии становится программно-целевой метод. Разработка и реализация системы *долгосрочных программ* предполагает согласованное изменение технологических, социально-экономических и культурных параметров при помощи согласованной системы мер селективного регулирования (промышленной политики). Тем самым создаются предпосылки для эффективного действия механизмов рыночного саморегулирования в рамках коридоров, задаваемых программами. Такая система мер предполагает прежде всего:

- активную *промышленную политику* за счет комплекса средств селективного и прямого регулирования, позволяющих перераспределять в перспективе не менее 50% ВВП для реализации долгосрочных программ при сохранении рыночных критериев развития (повышение прибыльности, конкурентоспособности) для остальной части экономики;
- *радикальное снижение налогов, тарифов, процентов по кредитам* и др. в качестве средств косвенного селективного регулирования для тех предприятий и отраслей реального сектора, которые активно участвуют в реализации общегосударственных программ;

- планы развития (обязательные задания) как меры прямого регулирования предприятий государственного сектора, предусматривающие целевые общественно-государственные инвестиции, закупки, гранты и т.п.;
- изменение системы отношений и прав собственности, обеспечивающее: полное изъятие на общественные нужды природной ренты; постепенное превращение в общественно-государственные и общественно-государственно-частные предприятия социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, спорт, рекреация общества и природы и т.п.); программирование деятельности государственных и частно-государственных предприятий; социальную ответственность частного бизнеса; участие работников в контроле и управлении на предприятиях всех форм собственности; прозрачность и га-рантированность системы прав собственности;
- формирование системы социальных и экологических нормативов, обеспечивающих гарантированное наличие равных стартовых возможностей (включая гарантии прожиточного минимума, образования, здоровья, переквалификации, занятости в общественно-государственном секторе) для каждого гражданина, охрану труда, здоровья, природы на уровне не ниже развитых стран Западной Европы;
- институциональную революцию, позволяющую увеличить в 2-3 раза долю занятых в реальном секторе (материальное производство, образование, здравоохранение и т.п.) при соответствующем сокращении транзакционных издержек и занятости в посреднической деятельности за счет упрощения и сокращения бюрократической системы и, главное, системы посредничества, особенно в финансовом секторе. Преодоление «провалов государства» за счет постепенной передачи его функций институтам общественного самоуправления.

Для реализации программы понадобятся стартовые ресурсы, получаемые в результате:

- «институциональной революции» (10-20% ВВП);
- полной мобилизации природной ренты и интеллектуальной ренты, создаваемой в общественно-государственном секторе (10-20% ВВП);
- концентрации общественно-государственных ресурсов исключительно в секторах прорыва при постепенном спиралевидном расширении их круга;
- налоговой реформы.

Программа реформирования финансовой системы. Цели финансовой системы - «работать» не столько на монетарную сбалансированность, обеспечивая низкие темпы инфляции как самоцель, остающуюся «священной коровой» экономической политики «мейнстрима», сколько на обеспечение приоритетного развития реального сектора в интересах прогресса страны и каждого гражданина. Соответственно требуется расширение пределов и методов государственного и общественного вмешательства в финансовые процессы, повышение прозрачности государственных и частных финансовых институтов, установления за ними действенного общественного контроля. Для этого необходимо:

- *расширять рамки государственного бюджета*, поскольку глубина проблем, с которыми сталкивается российская экономика, требует увеличения расходов расширенного правительства (консолидированный бюджет плюс государственные внебюджетные фонды) до 50-55% ВВП. Международный опыт показывает, что при условии последовательно демократической внутренней политики, активного участия гражданского общества в решении

не только социальных, но и экономических проблем, большая роль государства совместима с низким уровнем бюрократизации и коррупции;

- *осуществлять наполнение бюджета для достижения указанных целей* прежде всего за счет ускорения экономического развития, ведущего к соответствующему росту доходов. Кроме того, реформирование налоговой системы будет стимулировать рост производства и одновременно доходов, необходимых для финансирования производственных и социальных программ;

- *повышать доступность кредитно-финансовых ресурсов для реального сектора*, используя комплекс мер по сокращению административных барьеров, коррупционных издержек и теневой составляющей при движении финансово-кредитных ресурсов с финансовых рынков в реальный сектор экономики. Именно такие меры позволят расширить доступность кредитов и увеличить удельный вес долгосрочного кредитования, а также поднять эффективность использования бюджетных источников финансирования. Отсутствие значимых успехов в решении этой задачи указывает на то, что необходима перемена целевых установок финансовой и в целом экономической политики государства. Когда финансово-кредитная система государства будет на практике нацеливаться на достижение результатов в реальном экономическом развитии и действительно нести ответственность за достижение этих результатов, тогда и уменьшение административных издержек и теневого оборота будет заметно успешнее.

Большое значение имела бы легализация тех теневых расходов граждан на социальные нужды, которые не имеют форму взятки конкретным лицам и направлены на восполнение недостаточного финансирования бюджетных учреждений социальной сферы. Следует также предусмотреть коллективные формы организации и контроля такого рода расходов со стороны граждан;

- *политика бюджетных расходов* при последовательной ориентации на приоритетное развитие производства и социальные приоритеты требует *направлять весь предполагаемый прирост бюджета на поддержку национальной экономики и социальной сферы*. Дело в том, что именно соответствующие статьи расходов в современной системе государственных финансов неоправданно занижены - как по сравнению с мировой практикой, так и с насущными потребностями российского общества. Следует увеличить:

- во-первых, бюджетные ассигнования на поддержку национальной экономики*. Это нужно для того, чтобы обеспечить приоритетное развитие высокотехнологичного производства в отраслях реального сектора, реконструкцию отраслей национальной производственной инфраструктуры и поддержку жизнеобеспечивающих отраслей, от которых зависит экономическая и социальная безопасность страны, в частности, аграрного сектора и жилищно-коммунального хозяйства. Уровень этих расходов должен определяться в соответствующих государственных программах;

- во-вторых, расходы на образование, здравоохранение, науку и культуру*. Доля расходов государственного бюджета на образование в федеральном бюджете должна подняться с 4 до 8-9%, в консолидированном бюджете - с 7 до 14-16%, с тем чтобы довести долю общих расходов на образование (частных и государственных) с 4,7 до 10-12% ВВП. Это минимальное условие, чтобы переломить сложившуюся тенденцию к деградации системы образования. Долю расходов на здравоохранение в федеральном бюджете необходимо увеличить до 8-9%, а в консолидированном бюджете - с 8 до 12-14%, чтобы общие расходы на здравоохранение достигли 10-12% ВВП. Расходы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки и в

федеральном, и в консолидированном бюджете должны быть увеличены с тем, чтобы довести общий уровень таких расходов до 3-3,5% ВВП. При этом предстоит обеспечить большее разнообразие каналов финансирования науки наряду с сохранением финансирования через существующие организационные структуры для поддержания сложившихся научных школ;

в-третьих, социальные расходы на совершенствование пенсионной системы и повышение уровня пенсий, социальных пособий и стипендий, чтобы предотвратить социальную деградацию населения, рост социальной депривации, углубление социальной напряженности и развитие социально-девиантного поведения (преступность, наркомания, проституция и т.д.);

- *блокировать или уменьшать риски финансовой нестабильности.* Значительный рост *социальных* расходов и бюджетных расходов вообще сопряжен с риском повышения уровня инфляции. Надо считаться с ним и поддерживать бюджетно-финансовую сбалансированность. При этом риск незначительного повышения инфляции несоизмерим с фундаментальным риском деградации производственной базы национальной экономики;

- *изменения в финансовой системе* не должны касаться только увеличения государственного финансирования развития. Его следует дополнить совершенствованием самой финансовой системы за счет:

во-первых, ужесточения контроля над операциями на финансовом рынке, в том числе за эмиссией финансовых инструментов, трансграничным движением капиталов, формированием задолженности государственных корпораций;

во-вторых, расширения функций Центрального банка по контролю над коммерческими банками;

в-третьих, использования средств Резервного фонда для финансирования долгосрочных инвестиционных проектов;

в-четвертых, создания государственного инвестиционного банка для финансирования долгосрочных проектов в рамках государственных программ, в том числе на основе частно-государственного партнерства;

в-пятых, деофшоризации экономики - введения эффективных налоговых стимулов, принуждающих к выходу из офшорных зон и предотвращающих вывод капиталов и личных доходов из-под налогообложения;

в-шестых, развития новых методов и форм финансирования, в частности, краудфандинга, краудсорсинга и др.

В целом все названные меры во многом корреспондируются с изменениями финансовых систем в Бразилии, Франции и многих других странах;

- *добиваться социализации и прозрачности финансовой системы.* Общая и для России, и для США, и для многих других стран мира проблема - теневые финансовые операции. При этом весьма значима их составляющая - теневое перераспределение ресурсов в пользу инсайдеров внутри самих финансовых институтов.

Все это предполагает необходимость существенных коррекций финансовой системы в целом. Ключевые проблемы здесь - не только нормы резервирования и ставка рефинансирования, но и социализация финансов. Речь не обязательно идет о национализации банков, а о большей, чем ныне, социализации финансовой системы. Последнее означает, в частности, большую прозрачность деятельности Центрального банка и других государственных банков, их ответственность за финансовые результаты и параметры развития (для центральных банков многих развитых и

развивающихся стран параметры благосостояния граждан и безработицы - не менее значимый критерий успешности их деятельности, чем уровень инфляции).

Кроме того, существенно большей может быть прозрачность коммерческих финансовых институтов и мера их социальной ответственности. Одна из них - открытие финансовой информации коммерческих и некоммерческих организаций и государственных учреждений, в том числе путем обеспечения доступа к ней через сеть Интернет, за исключением тех сведений, которые по закону не подлежат открытию;

- *распределение потоков бюджетных доходов на региональном и местном уровнях* должно строиться так, чтобы обеспечить региональные и местные бюджеты устойчивыми самостоятельными источниками доходов. Это позволит прекратить практику формирования таких бюджетов в основном за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, причем не гарантирующих исполнение расходных обязательств местных и региональных бюджетов;

- *финансовые реформы в общей стратегии развития* будут неэффективны без решения фундаментальных проблем социально-экономической и институциональной нестабильности российской экономики. Эти проблемы лежат в основе российской коррупции и шот-термизма, они же отторгают от инновационной деятельности большую часть бизнеса, порождают низкий уровень доверия и деградацию человеческого «капитала». Финансовые процессы как таковые лишь усугубляют эти проблемы или несколько смягчают их, но и только.

При реформировании финансовой системы должен быть использован *программно-целевой подход*. Он весьма значим для поддержки долгосрочных процессов реиндустриализации, развития высоких технологий, образования, медицины, культуры, позволяя к тому же получить весомый кумулятивный эффект. Среди механизмов реализации такого подхода могут быть согласованные, сопряженные по времени и адресатам, «правилам игры» инвестиционные проекты, кредиты, прямые государственные вливания, косвенные льготы, преференции и т.п. Принципиально важно в данном случае и использование опыта государственно-частного партнерства в Китае, Бразилии, Скандинавских странах.

Изменение налоговой политики

Реформирование налоговой системы и налоговой политики как составляющих экономической (включая активную промышленную) и социальной политики должно быть подчинено их целям. Соответственно, к задачам налоговой политики относятся:

- концентрация использования основных налоговых поступлений в интересах не охраны существующего порядка, а экономического и социального развития, повышения конкурентоспособности российской экономики, стимулирования приоритетных сфер развития общества, в частности, человеческого потенциала и высокотехнологичных отраслей, а также обеспечение национальной безопасности;
- стимулирование внутреннего российского рынка, сокращение совокупной налоговой нагрузки, сдерживание роста внутренних цен;
- увеличение налоговых поступлений, повышение собираемости налогов, легализация теневых оборотов;

- смягчение экономического и социального неравенства, перераспределение сверхвысоких доходов между отраслями экономики и слоями населения;

- эффективное использование налоговых поступлений, использование бюджетных резервов на экономическое и социальное развитие исключительно внутри страны.

Необходим селективный подход к налогам на бизнес, которые должны быть дифференцированы, в соответствии с задачами экономической политики, по ряду критериев.

Во-первых, приоритет ключевых сфер развития общества:

- человеческого потенциала;
- высокотехнологичного производства;
- базовых отраслей, обеспечивающих жизнедеятельность общества (инфраструктура, сельское хозяйство и др.);

- национальная (в том числе экономическая) безопасность и т.д.;
- стимулирование высокотехнологичных производств за счет ускоренной амортизации оборудования, а также НИОКР, включая закупки необходимого оборудования.

Во-вторых, сокращение сферы извлечения доходов от посредничества и спекулятивных операций.

В-третьих, торможение проедания национального богатства вследствие истощения природных ресурсов, деградации основного капитала, упадка человеческих ресурсов нации (интеллектуальных, культурных и т.д.).

В первом случае предполагается введение системы налоговых льгот, в двух других - сочетание повышенного налогообложения за использование всех видов ресурсов и льгот, стимулирующих сбережение и возобновление природных ресурсов, обновление основного капитала, инвестиции в человека и т.п.

Важно создание механизма дифференцированных платежей за национальные природные ресурсы в целях полного изъятия рентных доходов в пользу общества и сведения доходов в ресурсодобывающих отраслях к нормальной предпринимательской прибыли. Это позволит снять бремя завышенных тарифов и разнообразных поборов, которое сегодня несет реальный сектор в пользу монополистов фактически при поддержке и прикрытии государственной власти.

Большое значение имеет формирование системы социальных налогов с целью смягчения социального неравенства, содействия созданию равных стартовых позиций для каждого человека и поощрения развития человеческого потенциала. Введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц: с нулевой ставкой для доходов до 200 тыс. руб. в год (как в Китае), со ставкой 13% - для доходов до 2 млн руб. в год (верхняя граница среднего класса в развитых странах), с растущей ставкой до 50% - для сверхвысоких доходов (более 30 млн руб. в год). В таком случае у 50% населения доходы возрастут, а рост налоговой нагрузки коснется менее 3%.

Изъятие значительной доли сверхвысоких доходов признано мировой практикой. Социологические исследования показывают, что после определенного порога рост личных доходов перестает существенно стимулировать развитие производственной и творческой активности человека.

Контроль за соотношением доходов и расходов не только государственных чиновников, но и всех категорий налогоплательщиков, должен стать неотъемлемой частью налоговых перемен.

Прозрачность формирования и применения всех видов налоговых и неналоговых сборов, а также бюджетных выплат обеспечивает эффективность сбора налогов. Она прямо зависит от того, насколько налогоплательщик уверен в рациональности расходования собранных средств, а также упрощения процедур и форм налоговой отчетности. Многое при этом зависит от участия гражданского общества в обсуждении и принятии налоговой системы.

Совершенствование налогообложения реального сектора, в частности, требует:

- ликвидации льгот по НДС и снижения базовой ставки НДС до 9%. Расчет НДС «прямым» способом и, как следствие, отмена его уплаты с авансов, уплата НДС после реализации и получения денег от покупателя и т.д.;

- снижения ставок социальных взносов в 1,5 раза для предприятий высокотехнологичных и обрабатывающих отраслей экономики, в 2 раза - для сельхозпроизводителей и малых предприятий, занятых в сфере производства товаров и бытовых услуг и применяющих специальные налоговые режимы (УСН, ЕНВД, ЕСХН, ЗАТО);

- отмены регрессивной шкалы социальных взносов;
- введения амортизационной премии в размере 100% при покупке оборудования стоимостью до 7,5 млн руб. (в США - 500 тыс. долл.) за единицу и общей стоимостью до 30 млн руб. (в США - 2 млн долл.) в год; при превышении этих сумм - 50%-ное списание, затем - обычная амортизация; упрощение режима зачета амортизационных премий и расширение понятия «НИОКР», включая в него приобретение необходимых приборов и материалов, обучение специалистов и их заработную плату в рамках проекта.

Для доработки, обоснования и согласования направлений и мер дальнейшего совершенствования налоговой политики необходимо формирование экспертной группы из представителей разных экономических направлений, организаций, государственных органов.

Меры по поддержке отечественного реального сектора и интеграции российской экономики в глобальную хозяйственную систему

Вступление России в ВТО на условиях, навязанных стране и принятых ее правительством, негативно влияет на развитие несырьевых отраслей реального сектора. Непродуманное копирование западных моделей организации науки и образования как сфер производства рыночных услуг также существенно снижает возможности прогрессивного развития российской экономики. Альтернатива этому - не изоляционизм, а программируемое международное экономическое сотрудничество. Российская экономика должна и может играть значительную роль в мировом хозяйстве. Ключ к этому - успехи в развитии современных производств, новых технологий, науки, образования, медицины. Преодоление «голландской болезни» и превращение экспорта сырья в источник, а не тормоз развития, зависит от нашей внутренней экономической политики.

Вместе с тем и во внешнеэкономической области необходима принципиально новая модель. В ее основе должны быть не борьба за

краткосрочные успехи в конкуренции на мировых рынках любой ценой (в том числе ценой технологической отсталости, истощения природных и человеческих ресурсов), а программирование и селективное регулирование внешнеэкономических связей с целью обеспечения стране устойчивых позиций одного из лидирующих партнеров в мировом экономическом сообществе. Именно такая модель должна стать частью промышленной политики страны.

Для решения соответствующих задач потребуется:

во-первых, селективная программируемая поддержка отечественных производителей в целях постепенного достижения ими уровня наиболее передовых зарубежных производств;

во-вторых, активная поддержка Правительством Российской Федерации производственных структур в целях выравнивания условий их конкуренции со странами - партнерами по ВТО; отстаивание национальных интересов вплоть до пересмотра обязательств России, прежде всего на основе переговорного процесса в рамках организации, а также привлечения на свою сторону союзников из числа развивающихся государств, стран - членов БРИКС и т.д.;

в-третьих, содействие за счет стимулирования экспорта формированию институтов (аналогов ТНК), обеспечивающих продвижение отечественной промышленной продукции на зарубежных рынках;

в-четвертых, программируемое формирование долгосрочных проектов сотрудничества российских и зарубежных партнеров в передовых отраслях современного производства; привлечение иностранного капитала в первую очередь для таких проектов за счет создания условий стабильного получения средней прибыли партнерами в долгосрочном периоде;

в-пятых, разработка государственной программы по подготовке специалистов по международному торговому праву и финансирование затрат на отстаивание интересов российской промышленности в рамках торговых споров в ВТО.

Активное развитие внешнеэкономического партнерства на постсоветском пространстве, в том числе за счет разработки и реализации долгосрочных совместных программ в области создания современных наукоемких производств, фундаментальной и прикладной науки, образования, культуры, экологии. Организация совместных внешнеэкономических институтов, обеспечивающих продвижение продукции стран на внешние рынки.

Переход мирового экономического сообщества к новым «правилам игры», предлагающим вместо «Вашингтонского консенсуса» модель «экономики для человека». Активное партнерство в этой области с европейскими, латиноамериканскими, азиатскими странами, а также международными неправительственными организациями, сетями и движениями, поддерживающими эту (или сходные) модель.

Меры по развитию ключевых отраслей реального сектора

В области *машиностроения* ключевая задача - создание институциональных условий и механизмов селективного регулирования (финансирование, кредиты, налоги, государственные инвестиции, внешнеторговые приоритеты и протекционистские меры), направленных на развитие производственной базы современных высокотехнологичных отраслей. Первоочередными в данном случае становятся средне- и долгосрочные проекты, отвечающие мировым технологическим стандартам.

В сфере *топливно-энергетического комплекса (ТЭК)* придется обратить внимание, *во-первых*, на государственное регулирование цен на энергоносители и услуги комплекса с целью удержания их на уровне, обеспечивающем конкурентоспособность отечественного производства и решение социальных задач. Внутренние цены на газ должны быть заморожены. Для этого могут быть использованы названные меры промышленной политики, стимулирующие получение прибыли предприятиями ТЭК за счет роста объема потребления (а не цен, как сегодня), а также за счет мотивации снижения издержек и контроля за непроизводительными затратами. Льготные кредиты предприятиям ТЭК должны выделяться только под обязательство не повышать внутренние цены в период кредитования и минимум на такой же период после кредитования. *Все компании ТЭК, работающие на внутреннем рынке должны быть публичными*, т.е. все затраты на производство, транспорт и сбытовые надбавки открыты для контроля не только ФАС, но и потребителями.

Во-вторых, использование средств резервных фондов на льготное (беспроцентное) кредитование модернизации предприятий ТЭК и внедрение энергоэффективных технологий предприятиями других отраслей российской экономики.

В-третьих, стимулирование естественных монополий к модернизации и инвестиционным программам за счет заемных и привлеченных средств.

В-четвертых, пересмотр инвестиционных программ по электроэнергетике с учетом обоснованного прогноза энергопотребления, рост которого составляет не более 1-1,4% в год.

В-пятых, введение в советы директоров и контрольные органы госкорпораций и монополий с государственным участием представителей экспертного сообщества, профессиональных и потребительских общественных организаций. Обеспечить контроль этими органами экономически обоснованного формирования внутренних цен.

В области *сельского хозяйства* ключевыми становятся три задачи. Прежде всего, это *развитие внутреннего рынка сбыта*, например, поддержка малоимущих граждан. Тем самым достигаются сразу две цели: развитие производства за счет повышения доходов крестьян и развитие рынка за счет обеспечения стабильного платежеспособного спроса на продукцию. Важна также стабильность цен на продукцию сельхозпроизводства, поскольку для крестьянина их стабильность и предсказуемость по годам - залог успеха. Введение ограничений на импорт (требования к продуктам питания, реализуемым в России) рассматриваются как меры тарифной и нетарифной защиты рынка.

Далее, *стимулирование производства*. Речь идет о погектарном и поголовном субсидировании, что позволит значительно нарастить производство основных продуктов в предельно короткие сроки. Предлагается отменить все налоги и социальные выплаты для сельхозпроизводства, которые, по некоторым оценкам, составляют до 9% выручки хозяйств. При этом необходимо *проведение внятной технологической политики*, т.е. четкого понимания, сколько и каких специалистов нужно готовить для отрасли, какая востребована сельхозтехника и какие агротехнологии. Внедрение ресурсосберегающих технологий повышает производительность труда в 4-5 раз, снижает затраты на производство единицы сельхозпродукции в 1,5-3 раза.

Наконец, *развитие экспорта*. Стране нужна политика государственного протекционизма. Сегодня это особенно важно, ведь Россия вступила в ВТО на

дискриминационных для себя условиях и защищать отечественных производителей необходимо, в том числе на самом высоком государственном уровне. Здесь потребуется запрет введения эмбарго на экспорт сельхозпродукции.

Институционально-политическое и идейное обеспечение экономических реформ

Повышение роли общества и государства в экономике предопределяет необходимость преодоления «провалов государства» - в первую очередь бюрократизма и коррупции. Речь идет не только о развитии рыночных начал и конкуренции, но и последовательном создании институционально-политических условий для:

- предотвращения отрыва интересов и действий государственных органов и чиновничества от интересов общества в целом;
- ликвидации заинтересованности чиновничества и бизнеса в коррупционных сделках;
- заинтересованности государственных органов и бизнеса в социально направленной экономической политике;
- повышения доверия граждан к государственным органам и бизнесу.

Таковы *императивы, выдвигаемые политико-институциональной системе со стороны экономической политики, ориентированной на развитие реального производства и человека*. Конкретные политические механизмы формирования такой системы требуют политических дискуссий.

Выдвигаются также существенные *императивы реформ в области идейно-духовного развития*. Здесь ключевой задачей становится формирование человека, ориентированного на прогресс творческого, созидательного труда; не только конкуренции, но и солидарности; не только индивидуальные, но и общезначимые для гражданского общества, страны и международного сообщества ценности.

*Итоговый документ Московского
экономического форума.
Москва, МГУ, 20-21 марта 2013 г.*